

Она внимательно вглядывалась в выражение лица Юнь Лююй. Яркое, красивое лицо собеседницы не выражало ни радости, ни гнева — зрелище, безусловно, притягательное, но ведь это же женщина!

Встречаться, завести роман с женщиной... Шу Мэй внезапно вспомнила одного человека из своей прошлой жизни, и ей стало не по себе.

Она закусила губу и спросила:

— А что ты будешь делать с делами компании?

— Я пока буду тянуть время. А когда мы поженимся, в какой-то из дней я окончательно завершу задание, и ты сможешь покинуть этот мир.

— Ты... ты ведь не будешь ко мне приставать, правда? — с некоторой тревогой поинтересовалась Шу Мэй.

Юнь Лююй не сдержала улыбки. Она поднялась, подошла к Шу Мэй и, склонившись над ней, проговорила:

— Если ты сама не захочешь, я не стану тебя принуждать. Ты по-прежнему будешь жить у меня. После того как закончатся съемки этого фильма, я стану кинодивой, а потом буду сопровождать тебя повсюду. Куда бы ты ни захотела отправиться, я везде буду рядом.

Она приподняла подбородок Шу Мэй, вглядываясь прямо в её темные глаза, и прошептала:

— Так тебя устраивает?

Шу Мэй отстранила её и, опустив голову, уставилась на одеяло, которое скомкала в руках. Лишь спустя долгое время она ответила:

— Хорошо. Я согласна.

— Отлично. Я займусь остальными делами, а тебе нужно просто спокойно отдохнуть, — с этими словами она вышла.

Шу Мэй действительно стала следовать указаниям Юнь Лююй и принялась восстанавливаться после травм. Неизвестно, что именно предприняла Юнь Лююй, но полиция больше не появлялась, да и старшая невестка словно испарилась. Спустя полмесяца пришел Мэн Тяньган; он сиял от радости и сообщил, что проблемы компании решены и всё вернулось в нормальное русло.

Шу Мэй, лежа в больничной палате, изнывала от скуки. Но как только пришло время выписываться, на пороге вновь появилась Юнь Лююй, которая до этого куда-то пропадала.

С чувством неловкости Шу Мэй вернулась вслед за ней домой. Когда она уходила в прошлый раз, за окном бушевала метель, и она ломала голову, как бы помочь главным героям влюбиться друг в друга к Рождеству. Теперь же, когда она вернулась, снег в жилом комплексе Аньи уже начал таять, а главный герой и вовсе был похоронен в сырой земле.

Самым значительным изменением стало то, что теперь они с Юнь Лююй состояли в отношениях.

Шу Мэй никогда прежде не была влюблена. В прошлой жизни она была слишком занята оттачиванием актерского мастерства, чтобы искать себе пару, а за те годы, что путешествовала по виртуальным пространствам, она поняла: пусть люди в каждом мире и обладают собственными мыслями и чувствами, сама она — существо слишком особенное, чтобы задерживаться где-то надолго. Поэтому и желания заводить отношения не возникало.

Если посчитать, Юнь Лююй стала её первой девушкой.

Сидя на диване, Шу Мэй смущенно спросила:

— Э-э... ты проголодалась? Может, я приготовлю поесть?

Юнь Лююй включила телевизор, поднялась и ответила:

— Я сама. Отдохни пока.

Шу Мэй взяла пульт и принялась переключать каналы, полные рекламы, пока наконец не наткнулась на красочную костюмированную драму.

Она не особо вникала в сюжет — присутствие Юнь Лююй в одной комнате заставляло её нервничать. Спустя какое-то время она поняла, что даже не знает, о чем фильм; лишь отметила, что актеры кажутся знакомыми, костюмы красивые, а вот игра оставляет желать лучшего.

Она пребывала в прострации, пока Юнь Лююй не вынесла четыре блюда и суп, приглашая к столу. Шу Мэй с облегчением выдохнула и радостно потянулась за палочками.

Расставив тарелки, Шу Мэй села напротив Юнь Лююй и принялась за еду. На самом деле она не была голодна, но мастерство Юнь Лююй оказалось поистине выдающимся: блюда выглядели, пахли и были на вкус такими, словно их приготовил шеф-повар пятизвездочного отеля. У самой Шу Мэй в арсенале навыков был лишь средний уровень кулинарии — её стряпня едва ли дотянула бы до трех звезд.

Помимо актерства, величайшей страстью Шу Мэй была еда. Блюда Юнь Лююй были такими нежными и вкусными, что она ела с огромным удовольствием.

Когда она доела первую порцию и потянулась за добавкой, то случайно заметила, что Юнь Лююй почти не притронулась к еде, а рис и вовсе не тронут. Она неподвижно смотрела на Шу Мэй — неизвестно, как долго. Поняв, что её застали за жадным поглощением пищи, Шу Мэй почувствовала, как лицо заливают краска.

Юнь Лююй опустила взгляд, на её губах играла легкая улыбка, смягчавшая её черты лица, более резкие, чем у большинства женщин. Она произнесла:

— Я всегда хотела приготовить для тебя обед... — она, казалось, ждала этого не одну жизнь, — и вот, наконец, смогла.

Шу Мэй замерла. Облизнув губы, она спросила:

— Ты... Система сказала, что нас отобрали в одной группе. Ты что, знала меня раньше? Ты с Земли?

Юнь Лююй отложила палочки, подняла глаза и спросила:

— Как ты умерла?

Шу Мэй рассеянно ковыряла рис в чашке:

— В день рождения. Кажется, землетрясение или что-то вроде того, дом обрушился. Кто-то толкнул меня, я вылетела через разбитое окно и разбилась насмерть.

На лице Юнь Лююй отразился шок.

Шу Мэй с легкой обидой продолжила:

— Тот, кто меня толкнул, такой противный! Я вся была в осколках стекла и думала: ну всё, лицо изуродовано, сколько же денег уйдет на пластику? Кто бы мог подумать, что в итоге я просто разобьюсь? Превратилась в лепешку.

Юнь Лююй прикусила язык.

Шу Мэй неловко пошутила:

— На самом деле, так даже лучше. Умерла сразу — сэкономила кучу денег и мучиться не пришлось.

Юнь Лююй резко вскочила:

— Мне нехорошо, пойду прилягу. Ешь сама. — И поспешно скрылась в спальне.

Шу Мэй остолбенела, глядя ей вслед, и растерянно моргнула. Когда она отвела взгляд, то

случайно встретила глазами с лицом на экране телевизора — точь-в-точь её собственным. Она вскрикнула от испуга.

Секундой позже перед ней возникла Юнь Лююй и обеспокоенно спросила:

— Что случилось? Что стряслось?

Шу Мэй дрожащим пальцем указала на телевизор. Юнь Лююй взглянула туда, и на её лице отразилась смесь досады и веселья:

— Это сериал Гарем красавиц, вышедший полгода назад. Ты играла там Чжаожун. Забыла уже?

Шу Мэй стало стыдно, что она так испугалась, и она недовольно пробормотала:

— Я не узнала себя, думала, привидение. Ничего страшного.

Юнь Лююй посмотрела на неё сверху вниз, её голос вновь стал холодным и отстраненным:

— Я не собираюсь тебя резать, есть или трогать без твоего разрешения. Не бойся.

Сердце Шу Мэй пропустило удар — Юнь Лююй явно прочла её мысли. Но признаваться в этом было не в её правилах, поэтому она упрямо выпалила:

— Я тебя не боюсь! В конце концов, между женщинами ничего такого и быть не может.

Глаза Юнь Лююй потемнели. Про себя она подумала: между женщинами может произойти куда больше вещей, чем ты думаешь.

Она не стала ничего объяснять, просто села на диван и принялась смотреть сериал.

Шу Мэй погрызла палочки, безразлично пожала плечами и продолжила есть. Еда Юнь Лююй была ей по вкусу, хотя самой Юнь Лююй, возможно, и нет. Увидев, как Шу Мэй с довольным видом допивает чашку сливочного супа с яйцом, она тепло улыбнулась.

Шу Мэй было совестно просто так пользоваться гостеприимством, поэтому она сама вымыла посуду, нарезала фрукты и принесла их в гостиную на журнальный столик.

Юнь Лююй посмотрела на неё и, заметив, что та пододвинула тарелку ближе к ней, спросила:

— Это мне?

Шу Мэй приподняла бровь:

— В знак благодарности.

Юнь Лююй улыбнулась, взяла зубочисткой кусочек яблока и съела. Увидев, что за всё это время Юнь Лююй не совершила ничего странного, Шу Мэй успокоилась и смирилась с их совместной жизнью и отношениями.

Время летело быстро. Год — срок совсем не долгий. Шу Мэй не бросила учебу, продолжая играть роль капризной богатой наследницы Мэн Шу Мэй. В университете она показывала средние результаты, а перед Мэн Тяньганом и матерью Мэн изображала послушную и милую дочь.

Лишь наедине с Юнь Лююй она становилась всё более раскованной. Со временем она привыкла и решила, что любовь с женщиной — это то же самое, что дружба, ничего особенного.

Прошел год. Фильм, в котором снималась Юнь Лююй, ожидаемо получил награды как на родине, так и за рубежом. Предложений о съемках было не счесть, а её гонорары взлетели до небес. Однако она больше не снялась ни в одном фильме или сериале, а позже на одной из престижных церемоний объявила, что покидает индустрию развлечений, вызвав у многих искреннее сожаление.

Снова наступила весна, и город А оживился: поползли слухи, что Мэн Шу Мэй, дочь председателя развлекательной компании Тяньюй, и кинодива Юнь Лююй собираются пожениться.

Хотя в этой стране однополые браки всё еще не регистрировали официально, проведение свадебной церемонии было вполне возможным. Подобные новости уже мелькали в прессе, но эта пара привлекала особое внимание: обе — признанные красавицы, популярные, богатые и успешные.

Предстоящая свадьба красавиц приковывала взгляды, газеты в городе А раскупались мгновенно, а СМИ не сводили глаз с будущих молодоженов.

В день свадьбы Шу Мэй с беспокойством погладила живот и, сделав глубокий вдох, застегнула молнию на платье.

Выйдя из гримерки, она увидела Юнь Лююй в красном свадебном наряде — её фигура выглядела безупречно. Шу Мэй не удержалась от зависти и, подойдя ближе, проворчала:

— Всё из-за тебя! Вечно готовишь столько еды, что платье, которое я заказала месяц назад, теперь едва налезло.

Юнь Лююй счастливо рассмеялась и невинно ответила:

— Я боялась, что ты не наешься. К тому же ты уже взрослая, пора бы научиться рассчитывать свои силы.

Шу Мэй бросила на неё полный укоризны взгляд и надула губы:

— Пот капает в почву, нельзя разбрасываться едой. Понимаешь?

Юнь Лююй нравилось, когда она так капризничала. Она наклонилась и, почти касаясь губами мочки её уха, прошептала:

— Я поняла, маленькая принцесса.

Юнь Лююй часто позволяла себе такие вольности. Сначала Шу Мэй это коробило, но потом она привыкла и перестала обращать внимание.

Она лишь потерла ухо и сказала:

— Не прижимайся так близко, у меня уши щекочет.

Юнь Лююй пообещала, что больше не будет, но про себя подумала, что в следующий раз будет видно.

Невесты были готовы, визажисты закончили макияж. Юнь Лююй вышла первой и встала на место жениха, терпеливо ожидая, когда Мэн Тяньган подведет Шу Мэй к алтарю. На её лице сияла глубокая, нежная улыбка.

Поначалу Шу Мэй казалось, что устраивать свадьбу на глазах у всего мира — это слишком вызывающе, но она не смогла противостоять Юнь Лююй и в итоге согласилась надеть свадебное платье и выйти за неё.

Под прицепами камер Шу Мэй медленно подошла к Юнь Лююй. Вспышки слепили её, заставляя краснеть. Юнь Лююй взяла её за руку и повернулась к священнику.

Священник, пожилой европеец, с доброй улыбкой спросил:

— Юнь Лююй, согласны ли вы взять в жены Мэн Шу Мэй?

Юнь Лююй тихо ответила:

— Да, я согласна.

— Согласны ли вы быть с ней в богатстве и бедности, в здравии и болезни, и оставаться с ней навсегда?

Юнь Лююй посмотрела на Шу Мэй и с теплой улыбкой произнесла:

— Да, я согласна.

Священник повернулся к Шу Мэй:

— Мэн Шу Мэй, согласны ли вы взять в жены Юнь Лююй?

Шу Мэй до последнего относилась к этому как к игре, но слова священника вызвали в душе тревогу. Она помедлила, и когда вокруг послышался шепот, закусила губу и запинаясь проговорила:

— Да, я... я согласна.

Священник, заметив её дискомфорт, ободряюще улыбнулся и спросил:

— Согласны ли вы быть с ней в богатстве и бедности, в здравии и болезни, и оставаться с ней навсегда?

Шу Мэй нахмурилась. Клятвы звучали слишком торжественно, она уже пожалела о своем решении. Но Юнь Лююй сжала её руку, и, почувствовав исходящее от неё прохладное тепло, Шу Мэй невольно вспомнила их жизнь за этот год и отрешенно ответила:

— Да, я согласна.

Священник улыбнулся:

— Именем Святого Духа, Отца и Сына объявляю вас супругами. Можете поцеловать друг друга.

У Шу Мэй мурашки побежали по коже. Она скованно повернулась к Юнь Лююй и, когда та наклонилась, прошептала:

— Эй, необязательно по-настоящему, давай просто имитируем поцелуй.

Но Юнь Лююй не дала ей шанса — она поцеловала её по-настоящему. Прохладные, мягкие губы сомкнулись на её губах. Шу Мэй попыталась отстраниться, но Юнь Лююй крепко обняла её за талию.

Шу Мэй широко раскрыла глаза, глядя на длинные густые ресницы Юнь Лююй. И вдруг она почувствовала исходящее от неё отчаяние, проникающее до самых костей.

Шу Мэй замерла, а затем, решив, что раз уж поцелуй начался, нужно доиграть роль до конца, робко ответила на него. Юнь Лююй словно получила знак: она слегка прикусила нижнюю губу Шу Мэй и проникла языком в её рот. Сердце Шу Мэй забилось как бешеное, ноги подкосились.

В этот момент, пребывая в смятении, она услышала голос Системы, доносящийся словно из другого измерения:

— Носитель Системы отыгрыша второстепенной героини Шу Мэй, задание в виртуальном мире Возрождение: Возвращение кинодивы завершено. Выход из мира через пять... четыре... три...

Юнь Лююй наконец отстранилась. Поддерживая обмякшую Шу Мэй, она склонилась к её уху и с нежной, мучительной улыбкой прошептала:

— Мы еще встретимся, Книжный червь.

— Два...

Шу Мэй, словно пораженная молнией, вытаращила глаза.

— Ты... ты...

— Один.

Последним, что увидела Шу Мэй, была загадочная улыбка на губах Юнь Лююй, прежде чем она навсегда покинула этот мир.

Она не знала своего имени, лишь кодовое название, данное организацией: Юнь.

Все воспоминания до вступления в организацию исчезли, как и память о жизни внутри неё. Она лишь знала, что организация была порождением тьмы, и самое главное — она была уничтожена.

Она в одиночку вышла в яркий, шумный мир людей и впервые почувствовала, как оглушительно здесь шумно.

Она растерянно стояла на углу улицы, не зная, что делать. Она даже начала сомневаться, не слабоумна ли она — как иначе объяснить полное отсутствие эмоций?

Её странное поведение привлекло внимание полиции. В участке ей задали кучу вопросов. Она понимала их слова и даже слышала, о чем говорят в других кабинетах — почему? Неужели это побочный эффект выхода из организации?

Полицейские увидели, что ей на вид около десяти лет, и, решив, что она несовершеннолетняя, внесли её данные в базу и отправили в ближайший приют.

Она прожила там три месяца. Срок вышел, её признали сиротой. Увидев её черные волосы и глаза — явные признаки восточной внешности, — сотрудники приюта позвали переводчика. При регистрации она наконец произнесла:

— Юнь.

— Юнь? Юнь что? — улыбнулась молодая женщина.

Она лишь повторила:

— Юнь.

Женщина смутилась. Долго глядя друг на друга, она вздохнула:

— Ладно, пусть будет Юнь. Это фамилия или имя?

Она была привязана к этому слову:

— Юнь.

— Окей... — женщина окончательно растерялась и записала в графе имени Юнь Юнь. Позже ей показалось это странным, и она добавила ключ "травя" к первому иероглифу, так её имя стало Юнь Юнь.

Юнь Юнь было немного лет, при регистрации указали тринадцать — возраст для средней школы. Она молча ходила на уроки, программа была простой, но она никак не могла сосредоточиться.

Воспоминания в голове терзали её, но голос в глубине души твердил: не ищи эти грязные воспоминания. Она послушалась и начала жить жизнью обычного человека.

Жизнь текла гладко. Поступив в известный университет, она не любила посещать лекции, предпочитая проводить время в зарослях у университетской больницы. Там был заброшенный лесок с труднопроходимыми тропами, где почти не бывало людей — идеальное место для неё.

В восемнадцать лет её память начала восстанавливаться сама собой, и каждую ночь она видела кошмары.

Всё началось с воспоминаний о пробирке: она была лишь искусственно оплодотворенной яйцеклеткой, растущей в синей жидкости, пока не прорвала оболочку и не стала младенцем.

Она всегда знала, что отличается от других, но не думала, что настолько. Прожив много лет среди людей, она знала, что нормальные дети рождаются от союза мужчины и женщины, а не так, как она.

Впрочем, странной была не только она. Вокруг неё было полно братьев и сестер, таких же, как она.

У каждого были свои таланты: кто-то обладал невероятной силой, кто-то —

сверхспособностями, а у некоторых были даже части тел животных. Лишь её называли идеальным человекоподобным существом, но, к сожалению, лишенным эмоций и каких-либо особых навыков.

Однако она знала: она способна чувствовать всё вокруг и создавать целый мир в своем сознании.

В шесть лет организация поняла, что её мозг подобен компьютеру, способному бесконечно принимать информацию. Её сила заключалась в ментальной сфере.

С тех пор она стала центральным процессором организации, отвечая за сбор и интеграцию всей информации и разработку идеальных планов действий.

Она провела в организации более десяти лет, никогда никуда не выезжая. Она была особенной даже среди своих братьев и сестер: ей не нужно было покидать базу для выполнения заданий или проходить специальную подготовку. Она просто сидела там и отдавала приказы.

Время тянулось медленно. Иногда она смотрела на внешний мир через компьютер и слушала, как выжившие братья и сестры, вернувшись с заданий, щебечут о том, что видели снаружи.

<http://bllate.org/book/21678/2236265>